

Глава 7.

«Не переживай, Черныш. Как только у нас появятся деньги, я обязательно куплю тебе фигурку тёлки».

"Му~му~"

Черныш сразу же пришёл в восторг, и радостно замычал.

Сегодня был последний день года, с берега реки, повсюду, медленно поднимались в небо бумажные фонарики¹, неся с собой самые сокровенные желания людей в будущем году, заливая сказочным светом весь город Спокойной Скалы.

Это была традиция города Спокойной Скалы, местные называли их фонарями исполнения желаний.

Чен Сюнь посмотрел в небо, и в уголках его рта невольно появилась улыбка.

"Черныш, мы тоже должны запустить, ничего страшного, если мы разок потратимся!".

"Му! Му!"

Глаза Черныша ярко засияли, только кретин не станет запускать фонарики, у него было столько желаний, что не счесть.

Берег реки был сплошь усеян простыми людьми, среди них, вполне возможно, были и бессмертные. В отдалённом уголке на берегу, Чен Сюнь купил два фонаря исполнения желаний. Они не стали протискиваться сквозь эту толпу, а нашли себе местечко неподалёку.

«Черныш, чего ты желаешь? Давай запишем, я слышал, что так лучше работает» - Чен Сюнь, держа в руке кусок угля, смотрел на Черныша: «Ты можешь писать, держа уголь зубами, разве я не учил тебя писать?»

Му!

Черныш схватил ртом кусок угля, и с задумчивым выражением стал что-то чиркать на фонаре исполнения желаний.

«Хи-хи, это разве не тёлка или что-то подобное» - Чен Сюнь вульгарно улыбнулся, глядя на фонарь Черныша. В это время на нём действительно была тёлка, потрясающе.

«Во веки веков...что?» - Чен Сюнь нахмурился, у этого бычары все иероглифы были то вкривь то вкось: «Вместе с... Чен».

Его сердце дрогнуло, и кинув на Черныша ещё один глубокий взгляд, два фонаря исполнения желаний медленно взлетели в небо, и смешавшись с бесчисленными фонариками, постепенно исчезли из виду.

«Му?» - Черныш боднул Чен Сюня.

«Если скажешь о своём желании, то оно не сбудется, понял?» - Чен Сюнь загадочно промолвил, в глазах Черныша возник страх, он вновь поверил, и перестал бодать Чен Сюня.

Человек и бык вновь начали свою прогулку по ночному городу, впрочем, Чен Сюнь заодно посматривал, какая здесь есть работа. Ведь сейчас он владел всевозможными навыками, и был фактически мастером на все руки.

Уже испытав на себе плюсы от увеличенной скорости, в этом году, Чен Сюнь вновь добавил очко бессмертия к своей скорости, ну и Чернышу, разумеется, тоже.

На следующий день Чен Сюнь пошёл в одну из городских кузниц, он самоуверенно и мощно завалился внутрь, слегка напугав даже владельца, что тот подумал о том, что этот парень заявился к ним создать проблемы.

«Братец, мы не принимаем сюда быков».

«Я от природы силен, я считаю, в вашей кузнице не хватает именно меня».

"Это чё значит?!"

"Вы ещё набираете людей в кузницу?" - Чен Сюнь внезапно улыбнулся до ушей, и закатав рукава, показал свои руки: «Мы вдвоём, словно одно целое, этот чёрный бык единственное наследство, оставшееся от моей семьи, он будет помогать, хозяин, я гарантирую, что ваш бизнес будет процветать».

Бум!

Чен Сюня с треском выгнали, а владелец кузницы лишь сплюнул ему в след: «Ты что думаешь, что я приму к себе на работу какого-то пацана сомнительного происхождения?»

Му!

Черныш пришёл в ярость, с какой это стати этот кузнец ещё и людей оскорбляет, поэтому он не долго думая тоже плюнул, развернулся и пошёл оттуда.

Чен Сюнь поспешно остановил Черныша и холодно сказал: «Если здесь нам не рады, то обязательно найдётся другое место, где мы сможем остановиться».

Хозяин сложил обе руки на груди, за его спиной уже появилось несколько кузнецов. Если Чен Сюнь скажет ещё хоть слово, то он точно его проучит.

Чен Сюнь молча взял в руки верёвку, и не говоря ни слова, потянув за собой Черныша быстро развернулся и убежал.

«Тц!» – несколько человек цокнули и махнули рукой, вернувшись к работе.

На улице, Черныш легонько боднул Чен Сюня, словно говоря тому, чтобы он больше не злился.

«Всё нормально, я уже всё разузнал, на соседней улице есть ещё одна кузница, правда их бизнес в убытке, пойдём туда и попробуем».

«Му!» – Черныш кивнул.

Когда они пришли в эту кузницу, в глазах Чен Сюня застыл шок. Ему казалось, что эта кузница уже на грани банкротства! Лишь один старичок тихонько дремал, сидя на стуле.

«Дядюшка!» – Чен Сюнь, потянув за собой быка, вошёл в кузницу, внутри не было ни единого клиента.

"Ох" – старичок резко дёрнулся, начиная вставать, его глаза уже потеряли былую ясность: «Братец, что покупаешь?»

«Хе-хе, я от природы силён, кузница всё ещё набирает людей?» — со смехом сказал Чен Сюнь.

"Ха-ха... набирает" – старичок вдруг кивнул: «Вот только кузнецы отсюда уже давно все убежали, и платить зарплату мне нечем».

«Все в порядке, хозяин, просто дай нам крышу над головой, этого будет достаточно».

"Тогда отлично" – старичок радостно сказал: «Вы можете жить на заднем дворе кузницы».

Два человека легко пришли к соглашению, Чен Сюнь привёл Черныша на задний двор, и они начали приводить в порядок свои вещи и раскладывать их по местам, а Черныш уже начал

оглядываться по сторонам в поисках места, где бы ему припрятать рис.

«В этом мире всё такое огромное» – Чен Сюнь взволнованно сказал, эта кузница была настолько большой, что даже Черныш мог передвигаться внутри свободно.

Через пару часов, он вместе с Чернышом начал ковать железо. В кузнице раздались звуки ударов о металл, и веки старичка подпрыгнули, когда он увидел это. Парень действительно обладал немалой силой.

"Братец, эта техника, ты раньше ковал железо?" – глаза старичка сияли, и заложив руки за спину, он сказал: «Вот только техника немного грубоватая».

«Конечно, дядя, по правде говоря, я уже пять лет работал в кузнице, кто меня наймет, тот обязательно заработает» – Чен Сюнь похвастался, ему очень нравилось ковать железо, это неплохо помогало улучшить контроль над его силой, но когда дело касалось тонкой и филигранной работы, то его уровня явно не хватало.

«Ты делаешь неправильно» – старичок покачал головой, сколько сил тратится впустую: «Давай я покажу тебе как надо».

Ого, настоящий мастер, Чен Сюнь увидел, что способ, которым старичок ковал железо, полностью отличался от того, которым пользовались в деревне, но спустя небольшое количество времени, старик тяжело задышал.

«Ох, старость, старость, пойдя сюда братец» – старичок махнул рукой и посмотрел на Черныша. Этот бык действительно обладает интеллектом.

"Хорошо" – Чен Сюнь начал ковать, подражая технике старика. Что не говори, но так действительно намного лучше, похоже, что и его контроль над силой улучшился.

Весь следующий год, Чен Сюнь вместе с Чернышом, каждый день ковали железо, а старичок, сидя рядом, давал указания, он даже Чернышу указывал, как надо, и что надо делать.

Не важно, бессмертный совершенствующийся это или простой смертный, у каждого из них найдётся своя толика мудрости. Чен Сюнь многому научился в этой кузнице.

«Старина Сунь, дела нашей кузницы идут всё лучше и лучше» – Чен Сюнь по пояс раздетый сказал с улыбкой, сейчас, кузница начала приносить доход, у него и Черныша уже появились некоторые сбережения, которые последний уже прикопал на заднем дворе.

Старичка звали Сунь Кайле. Когда-то у него был сын, но он погиб, отправившись в горный хребет Спокойных Облаков на поиски бессмертной секты. Все эти годы старик в одиночку здесь всем заправлял.

«Хе-хе, очень хорошо».

Сунь Кайле улыбнулся, с тех пор, как Чен Сюнь пришел в кузницу, улыбаться тот стал немного чаще.

Скорость и качество работы Чен Сюня была немного выше, чем у других кузниц, молва распространилась быстро, люди теперь часто приходят и заказывают разную железную утварь, и остаются полностью удовлетворёнными работой.

«Чен Сюнь!» – с улицы донёсся громкий крик, зашёл здоровый парень с ещё двумя ребятами, в руках он держал длинный меч.

«Брат Чжан» – Чен Сюнь с улыбкой поприветствовал: «Что хочешь заказать на этот раз? Для брата Чжана всё сделаю в первую очередь».

Этого человека звали Чжан Цзян, он старший ученик школы Рек и Озёр, как человек он был смелым и дерзким, он частенько посещал их кузницу, а также приводил с собой других учеников.

Чжан Цзян шагнул вперед и крикнул: «Мне нужна сотня алебард², берёшься?».

Большой заказ! Глаза Чен Сюня загорелись, он всё ещё продолжал что-то ковать: «Берусь, брат Чжан, к какому времени тебе всё это нужно?»

«В течение двух месяцев, если сделаешь за месяц, я заплачу больше» — усмехнулся Чжан Цзян.

«Что значит, заплачу больше? Брат Чжан, всё в порядке, я всё сделаю за месяц по обычной цене».

Чен Сюнь укоризненно взглянул на Чжан Цзяна, мы же братья, не чужие друг другу люди, в конце концов: «Приходи в следующем месяце в это же время, заказ будет готов».

«Ха-ха-ха, идёт! Видали, вот так братец Сюнь ведёт свои дела» – Чжан Цзян громко крикнул, посмотрев на двоих людей позади него, эти двое тоже начали кивать. Ученикам их школы нравятся именно такие прямые люди, как Чен Сюнь.

«Братец Сюнь, не вздумай пустить на мясо того быка, он очень умный, в наше время таких редко встретишь».

"Это единственное наследство, оставшееся от моей семьи, конечно, я не собираюсь его есть" – Чен Сюнь тут же отмахнулся.

«Хорошо, тогда я пойду, если кто-то посмеет создать проблемы в кузнице, сразу же сообщите мне» – Чжан Цзян рассмеялся и посмотрел на Черныша: «Черныш, пойди, попрощаемся».

«Му!» – Черныш повернул голову и громко замычал.

«Хахаха.....» – Чжан Цзян вместе с двумя людьми ушёл, и позади него раздался голос Чен Сюня, также попрощавшегося с ним. Он поднял одну руку и махнул, и его фигура полностью пропала в суматохе улиц.

1. 灯笼 – фонарик Чжуге Ляна или Небесный Фонарь.

2. 刀 – дадао, алебарда на длинной рукояти, или пехотный меч (я нашёл два варианта), но так как счётное слово касалось именно черенка или рукояти, то алебарда.

<http://tl.rulate.ru/book/84157/2710256>